

28 ЯНВ 1954

Харьков

Газета №

МОЛОДЫЕ АРТИСТЫ

Молодые артисты — молодая смена. В ней — дальнейшая жизнь театра, его будущие победы, творческое лицо.

В русском драматическом театре — свое молодое поколение, оно уже заявило о себе если не полным, то во всяком случае уверенным и отчетливым голосом. Редко какой спектакль обходится сейчас без участия в одной или нескольких ведущих ролях молодых артистов, а такие работы коллектива, как «Яблоневая ветка», «Свадьба с приданым», «Девуцы-красавицы», с полным правом могут быть названы молодежными.

Зрители хорошо знают имена Людмилы Тарасовой и Семена Лермана, Бориса Табаровского и Риммы Мануковской, Любови Дерягиной и Ирины Смирновой. Люди одного поколения, они имеют во многом сходные биографии. Вскоре после того, как затихли праздничные салюты в честь победы над врагом, они встретились в аудитории театрального института. Одни пришли сюда из армии, другие прямо со школьной скамьи. Почти все они были в прошлом заветными участниками самодеятельности, заботливо растящей таланты, и всех их объединяла глубокая и бескорыстная любовь к выбранной профессии.

Руководителем будущих актеров стал замечательный педагог, большой художник и чуткий воспитатель Александр Григорьевич Крамов. Он заботливо передавал молодым свой богатый творческий опыт, знакомил с великими реалистическими традициями русского театра, а главное, вместе со всем коллективом института он всегда помнил и претворял в жизнь завет М. Н. Ермоловой: «Актера нельзя обучить и воспитать, если не воспитать в нем человека».

К 20-летию РУССКОГО ДРАМАТИЧЕСКОГО ТЕАТРА ИМЕНИ ПУШКИНА

С 1950 года начинается работа группы выпускников института в театре имени Пушкина. Не все можно было узнать на студенческой скамье, многому приходилось доучиваться непосредственно на репетициях, беседуя с режиссерами, со старшими товарищами по профессии. Год за годом крепнет и мужает мастерство. И теперь, оглядываясь назад, мы вместе с молодыми актерами можем с гордостью вспомнить многие из работ, которые надолго остались в памяти, радовали умением глубоко раскрыть драматургический образ, увидеть в нем что-то свое, неповторимое.

Такой была Параша Людмилы Тарасовой в спектакле «Горячее сердце» Островского. Только бровью поведет Параша, только голову вскинет она, как зритель уже понимает, что нечто большее, чем каприз купеческой дочки, в каждом поступке этой девушки с цветастым платочком на плечах. С большой силой показала актриса, как рвется ее героиня за тяжелые тесовые ворота курслеповского дома, как решителен ее протест, прекрасна любовь. В значительной мере, благодаря игре Л. Тарасовой, в спектакле, который обычно решался прежде всего как обличение «хлыновщины» и «курслеповщины», зазвучала во весь голос и утверждающая тема горячего сердца, нравственной красоты, стойкости характера русской женщины.

С особенной любовью и непосредственностью создают молодые артисты образы своих сверстников и современников.

На опушке леса, в яркий весенний день, познакомились мы с героями жизнерадостного спектакля «Девуцы-красавицы». Здесь было много персонажей, почти все юные, но каждый имел свой голос, свое лицо. Вот кокетливая и насмешливая работница Клава Огонькова — Р. Мануковская. С выбившимися из-под шапочки колечками кудряшек, весело притоптывая и приплясывая по освобождающейся от снега земле, встречает она ледоход. И чем больше мы узнаем ее, тем яснее становится, что эта хохотушка и задира, от шуток которой иной раз не поздоровится, умеет и работать не хуже других, быть горячей в труде, верной коллективу.

Здесь же на опушке и в заводском цехе встретили мы вихрастого, живого, обаятельного и чуть самовлюбленного паренька Сергея Третьякова — С. Лермана. Не делая из образа безгрешную и бесплотноую схему, не боясь показать и недостатки своего героя, артист вложил душевную теплоту в то лучшее, за что мы любим и уважаем молодого мастера, раскрыл процесс его духовного роста и возмужания.

Особенно волнующей бывает такая встреча со знакомым актером, когда неожиданно раскроется перед нами новая, еще неизвестная грань его дарования. Так случилось в спектакле «Беспокойная должность» с Борисом Табаровским.

Высокий, худощавый и какой-то нескладный юноша, еще пропитанный весь пылью дорог, ввалился в редакцию областной газеты. Выполнено еще одно корреспондентское задание. Неловко шаря близорукими глазами, он что-то ищет в записях, пересматривает листочки блокнота.

Чем-то давно виденным веет от фигуры этого рассеянного, немного смешного человека, с такой же нескладной фамилией — Груздь. И, кажется, уже все сказано, и над образом повисает точка, заканчивающая его прочтение, а вместе и интерес к нему. Но вот этот самый Груздь тербит и без того взлохмаченные светлые пряди и, застенчиво улыбаясь, вспоминает виденное им в колхозе. И в том, как рассказывает он, в интонациях его голоса, в том, как сияют его близорукие, светящиеся умом и добротой глаза, — подлинная сущность Груздя, — цельного, искреннего, по-настоящему талантливый. Артист, до этого времени игравший преимущественно отрицательных персонажей и, надо признать, грешивший иногда внешним комизмом, неожиданно глубоко и впечатляюще рассказал о характере рядового советского человека, о его большой душе, требовательности к себе, влюбленности в свою профессию.

В той же «Беспокойной должности» мы полюбили и скромную рассыльную Аню, сыгранную И. Смирновой с хорошей простотой и искренностью. И в одной из последних работ театра, рассказывающей о героической защите Порт-Артура, в ряду славных русских патриотов зрителя привлекли мужественный и нежный облик сестры милосердия Вари Белой, созданный молодыми актрисами Л. Дерягиной и В. Сухарева, суровый и негиббемый солдат Родионов — В. Негреба.

В 1948 году, окончив студию при Киевском театре имени Леси Украинки, пришла в коллектив пушкынцев Надежда Шерemet. Однако заговорить о себе актриса заставила только несколько лет спустя, после того, как ею была сыграна маленькая и далеко не главная роль узбечки — колхозницы Салтанат в спектакле «Шелковое сияние». Какой сердечной теплотой и добрым юмором был овеян этот образ! Позванивая бусами и

потряхивая бесчисленными черными косичками, носилась Салтанат по колхозу с поручениями, делами, вестями. Все в ней ликовало, цело о радости жить, любить, трудиться.

Роль юной узбечки не была минутным и случайным успехом. В этом убеждали последовавшие за ней работы: Устинья в «Пугачеве», Маша в «Девуцах-красавицах».

Искусство молодых артистов не нуждается в «хрестоматийном глянце». Чего греха таить, — бывает, что, работая над ролью в полном соответствии с требованием Станиславского «идти от себя к образу», исполнители, идя от «себя», порою «не доходят» до образа, не находят то типическое и вместе индивидуальное, что свойственно именно этому персонажу. Бывает, что от них ждешь и более смелых и увлекательных по замыслу решений, бывает, что, вкладывая все свое мастерство в большую роль, они далеко не все, от них самих зависящее, делают в роли проходной, эпизодической.

С другой стороны и режиссура театра частенько использует молодых исполнителей в одноплановых ролях, исходя при этом из их внешних данных. Это приводит к тому, что актеры начинают повторять себя, топчутся на месте, вместо того, чтобы творчески расти от спектакля к спектаклю.

У молодых актеров впереди большой и ясный творческий путь. Идя по нему, пусть никогда не забывают они мудрых отеческих слов К. С. Станиславского, обращенных к советской театральной молодежи: «... Без упорного, кропотливого труда талант превращается в красивую побрякушку. Чтобы этого не случилось, приучайте себя, молодые друзья, к терпению в работе, выполняйте ее сознательно и радостно. И никогда не успокаивайтесь над сделанным, помня, что возможность совершенствования в искусстве неисчерпаема».

В. НИКОЛАЕВ.